

ОБОЗНАЧЕНИЕ ЛЮДЕЙ ДИМИНУТИВНОЙ ЛЕКСИКОЙ В РАННИХ РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА

Эльвия Ваффа, Г. Ф. Ковалёв

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 марта 2013 г.

Аннотация: анализируется диминутивная лексика, представленная именами существительными и являющаяся в рассказах А. П. Чехова одним из способов выражения субъективной оценочности.

Ключевые слова: А. П. Чехов, диминутив, субъективная оценочность, нарицательные и собственные имена, антропоним.

Abstract: the article is dedicated to the analysis of diminutive nouns that function as the means of expressing subjective evaluation in A. P. Chekhov's short stories.

Key words: A. P. Chekhov, diminutives, subjective evaluativeness, common nouns and proper names, anthroponym.

Семантика диминутивности как характерная особенность стиля раннего творчества А. П. Чехова еще недостаточно изучена, хотя на «субъективность», экспрессивность и эмоциональность языка его произведений обращали внимание исследователи творчества писателя [1–4].

С. Можган справедливо полагает, что диминутивные образования помогают выявить авторскую идею, поскольку являются одним из способов номинаций человека, который выступает основой для реализации художественной картины мира любого писателя [5, с. 5].

Важно выявить, как зависит использование диминутивных существительных от коммуникативных намерений автора, а также его отношение к ситуации и ее участникам, социальному статусу и гендерной принадлежности (как правило, реализация диминутива – детская речь или речь, обращенная к детям и женщинам или к предметам, вызывающим эмоциональное к ним отношение), какой эффект (иронический, комический или саркастический) приобретает использование диминутива и какими стилистическими приемами это достигается.

В группу лексем, обозначающих людей по родству, включены 12 однокоренных цепочек: *мамаша – маменька – мамочка – мамка – матушка*; *папаша – папашенька – папашка – папенька – папка – папочка*; *тятенька – тятка*; *сынок – сыночек – сынишка*; *дядька – дяденька – дядюшка*; *дедка – дедушка*; *тетка – тетенька – тетушка*; *детки – деточки – детишки*; *бабка – бабенка – бабушка – прабабушка*; *девка – девочка – девушка – девчонка*; *женка – жenuшка – женишок*; *мальчик – мальчишка* и не образующие однокоренной ряд *братец, дочка, ребенок, сест-*

ренка и тещушка. По употребительности самое частотное – *мамаша* (39 примеров), *папаша* (58 примеров), *девочка* (45 примеров), *мальчишка* (25 примеров). Слова, называющие родственные отношения, встречаются в анализируемых рассказах 417 раз.

Диминутивные существительные часто являются названием или входят в названия рассказов, задают тональность повествования, обычно юмористическую: «Папаша», «Братец», «Весь в дедушку», «Злой мальчик», «Из дневника одной девицы».

Лексико-семантическая группа диминутивов, называющих и характеризующих лицо: *амурашка, ангельчик, аристократишка, армяшка, барынька* (2), *батенька, батюшка, бедняжка* (9), *блондиночка* (4), *брюнеточка, воришка, гимназистик* (2), *голубчик, голубушка, дамочка* (9), *деревяшка, дворяночка, дружок* (4), *дурачок* (4), *дурочка* (2), *душка, душенька, душечка, жидок* (2), *канашика, карапузик* (2), *княгиношка* (2), *князек, князенька, коммерсантик, косарик, купчик* (4), *купчишка, лекаришка* (1), *любашики, мещаночка, мужичок, мужичонок, мужичонка, неженка, немчура, нолик, офицерик, пампушечка, паренек, паренечек, парочка, поваренок, политикан, полковничек, помещичек, попик, простачки, русалочка, сиделочка, старикашка* (3), *старик* (15), *старец, старичок* (24), *сиротка, содержаночка, соседушка, старуха* (3), *старушка* (4), *старушечка* (5), *старушонка* (6), *странничек, солдатик* (6), *толстячок* (2), *учительша* (1), *херувимчик, чертовка, чудачок, цветик, шельмец, шельмочка, человек, человечина, человечиха, чиновничек, чертенок, чиновша*. Всего 90 слов.

Среди этой группы можно выделить подгруппы: а) слова, выступающие в качестве обращения к женщине или мужчине; б) характеризующие возраст; в) характеризующие социальный, имущественный статус, происхождение, род занятий; г) характеризу-

ющие внешность, внутренние качества, передающие отношение к лицу.

Диминутивы, характеризующие возраст. В эту погруппу мы включили слова: *паренек, паренечек, старикашка* (5), *старик* (40), *старец* (3), *старичок* (24), *старуха* (15), *старушка* (10), *старушечка* (4), *старушонка* (6), *дамочка* (9).

Наиболее широко представлены в текстах однокоренные слова с корнем *стар-*: *старикашка* (3), *старик* (15), *старец* (3), *старичок* (24), *старуха* (3), *старушка* (4), *старушечка* (5), *старушонка* (6).

Только в одном примере *старичок* у Чехова вызывает симпатию и сочувствие. Это *слепенький, седенький* вдовец-генерал, у которого одна радость – красная генеральская подкладка, которой он лишается благодаря *скопидомке вдовице*, заменившей ее *сарпинкой с крапушками* («Герой-барыня»). В рассказе он назван и *сердягой*, и *чудачком*. Диминутивы *слепенький, седенький, сердяга, чудачок* передают ласково-насмешливое отношение автора к этому герою. Единственный раз нам встретилось данное существительное применительно к характеристике животного: *старичок-пони* («Живой товар»).

Слово *старикашка* обладает большей экспрессивностью и чаще распространяется определениями, усиливающими уничижительную характеристику: *верный вольнаемник, Карпушка, старикашка лет шестидесяти* («За яблочки»), *старикашка рваный* («Корреспондент»), *старый старикашка* («Письмо к ученому соседу»).

Примечательно, что описание и речь главного героя рассказа «Корреспондент» насыщена диминутивами: *маленькие, беденькие, сударики, времечко, денежки, красоточки, сюртучишко, цветики, нолик, скобочки, трактирчик*. Герой сравнивает себя с *вошкой, семенит ножками* и впиается в собеседника *сияющими глазками, он в поношенной шинельке*, и жильё его названо *логовищем*, а в конце рассказа он получает уничижительное прозвище *минздрюшка*. В характеристике этого героя диминутивное окружение работает на создание образа жалкого, униженного и презренного газетчика.

Образ трогательного *старикашки* создан в рассказе «Барон»: *маленький, худенький старикашка лет шестидесяти*, *его щечки и мешочки под глазами висят и дрожат, как тряпочки, подвешенные для просушки, голос его дребезжит*. Несостоявшийся актер, он преданно служит искусству в качестве суфлера. В данном примере диминутивы в характеристике барона передают сочувственное отношение рассказчика.

Часто герои рассказов – *старики и старикашки* («За яблочки», «Корреспондент», «Протекция», «Письмо к ученому соседу» и др.).

Слово *старуха* образовано от производящего *старый* с помощью суффикса *-ух-* (как *молодуха*, по классификации В. В. Виноградова, по непродуктивному словообразовательному типу). В словарях не имеет никаких стилистических помет. В рассказах этот диминутив распространяется определениями: *старуха-нянюшка* («Гадальщики и гадалки»), *комическая старуха* («Контора объявлений Антоши Чехонте»); является эпитетом *старуха-верба* («Верба»), используется в сравнении – *маленькая, сморщенная, как высохшая дынная корка* («Ненужная победа»).

Слово *старушка* образовано от производящего *старуха* с помощью суффикса *-к-* с чередованием в корне, имеет уменьшительно-ласкательное значение. Образ старушки в рассказах разнопланов: это и скупающая одинокая княжна («Раз в год»), и *старушки-утешительницы* в отрицательном контексте («Цветы запоздалые»); и трогательная *старушка*, потерявшая свою дочь («Приданое»).

Диминутивы *старушонка* (разг.) и *старушечка* образованы соответственно от *старуха* с помощью суффикса *-онк-* и от *старушка* с помощью суффикса *-к-*. В слове *старушонка* суффикс *-онк-* придает уничижительный оттенок: *две сморщенные старушонки с котомками на спинах* («В вагоне»); *вползла маленькая старушонка, голова старухи похожа на маленькую переспелую дыню, хвостиком вверх* («Цветы запоздалые»). Повтор диминутивного прилагательного *маленький* усиливает негативное впечатление от малоприятной *старушонки*.

Слово *старушечка* в рассказе «Торжество победителя» употреблено трижды: *...и просит его старушечка, чтобы он сынка... на два дня к тетушке отпустил... Пошла старушечка домой да и слегла, заболела с перепугу. Так и померла старушечка*. Повтор диминутива подчеркивает любовно-сочувственное отношение к просительнице, матери героя.

В однокоренной группе, обозначающей лиц мужского пола, производные чаще выступают как негативная характеристика лица и в отрицательном контексте; производные женского рода чаще вызывают сочувствие, исключая слово *старушонка*.

Диминутив *дамочка* в словаре Ушакова трактуется: 1. Молодая женщина. То же, что и дама, разг., фам. 2. Слово, употреб. в обращении к женщине (простор., вульг.). Он образован от производящего *дама* с помощью суффикса *-очк-*. Это слово используется в юмористических рассказах «Загадочная натура», «Встреча веснь» и др.

Однокоренные диминутивы *шельмец, шельмочка* образованы от производящего *шельма* с помощью суффиксов *-ец-* и *-очк-* и по-разному характеризуют героев. *Шельмец* синонимично слову *проходимец*, ловкий человек. По отношению к мужчине звучит как отрицательная характеристика: *С шиком, канашка,*

шельмец этакой! («Перед свадьбой»). По отношению же к женскому персонажу звучит любовно-ласкательно: *Мм... Штучка! Шельмочка!* («Неудачный визит»).

В рассказах Чехова выявлено множество примеров, когда имена и фамилии персонажей образованы с помощью суффиксов субъективной оценки. Диминутивы, участвуя в создании комической ситуации, могут входить даже в названия рассказов: «Ванька», «Братец», «Папаша», при этом даже не антропонимы становятся онимами.

Часть этой лексико-семантической группы составляют женские имена (22): *Акулька, Зочка, Илька, Катенька, Катечка, Катька, Леночка, Лизонька, Лизочка, Манечка, Манька, Маруся, Марфушка, Машенька, Наденька, Надька, Наташенька, Ниночка, Сонька, Танечка, Эмочка, Эраточка*. Они образованы с помощью суффиксов: *-еньк-, -ечк-, -очк-, -к-, -оньк-, -ушк-*. Самый частотный суффикс женских имен *-к-* (7 примеров), потом *-очк-* (5 слов), *-еньк-* (4 слова), *-ечк-* (4 слова).

Как правило, эти диминутивы-антропонимы называют молодых девушек, дочерей, возлюбленных, подруг: дочь *Наташенька* («Письмо к ученому соседу»), *Маничка* («Корреспондент»), возлюбленные *Машенька* («Два романа»), *Ниночка* («Весь в дедушку»), *Катенька* («Жалобная книга»), подруга *Катечка* («И то и се») и т.д.; реже – детей: *Олечка* («Альбом»). Иногда женские имена обозначают лиц из простонародья: *Акулька* («Шведская спичка»), *Марфушка* («Клевета»).

Женские имена чаще всего используются в ироничном или комическом контексте: *Зочка* («О том, как я в законный брак вступил»), *Наденька* («Каникулярные работы Наденьки»), *Леночка* («По-американски»), *Эмочка* («Жизнь в вопросах и восклицаниях»). Отметим, что в рассказе «Приданое» имя *Манечка* окрашено любовно-сочувственным авторским отношением.

Имеются также примеры, когда женские имена приобретают уничижительно-пренебрежительное значение: *Сонька, Катька* («Салон де варьете»); *Манька* («И то и се»); *Маруся* («По-американски»).

Лексико-семантическую группу диминутивов-антропонимов, именующих лиц мужского пола, составили: *Алешечка, Андрюшка, Ванька, Данилка, Денисушка, Евграшка, Егорушка, Ефимушка, Карпушка, Колечка, Макарушка, Мишка, Назарка, Николашка, Пашка, Сенька, Семка, Сережка, Степка, Степушка, Тимоша, Тришка, Яшка*. Они образованы с помощью суффиксов: *-к-, -юшк-, -ушк-, -ечк-, -ш-, -ашк-*. Самые частотные суффиксы *-к-* (13 слов), *-ушк-* (6 слов).

Мужские имена, содержащие в своем составе уменьшительно-ласкательные суффиксы, подчеркивают социальный статус персонажа. Так, имена с

суффиксами *-к-, -юшк-* и *-ушк-* называют героев, занимающих низшую социальную ступень: крестьяне, слуги и др.: *Ванька* («Ванька»), *Данилка* («Шведская спичка»), *Макарушка* («В циркульне»), *Мишка* («Братец»), *Назарка* («Начальник станции»), *Сережка* («Корреспондент»), *Степка* («Барыня»), *Тришка* («Трифон»), *Яшка* («Дочь коммерческого советника»); *Ефимушка* («Добродетельный кабатчик»), *Карпушка* («За яблочки»). Слова с данными суффиксами имеют уничижительно-пренебрежительное значение. Интересно отметить тот факт, что персонажи, занимающие высокое социальное положение, не называются диминутивами.

Имена, имеющие в своем составе суффиксы *-ечк-, -юшк-, -ушк-*, передают ласкательное отношение к лицу, называемому данным существительным: *Алешечка, Андрюшка, Денисушка, Егорушка, Колечка*.

Отметим детские мужские имена: *Ванюшка, Мишутка, Федюшка*, образованные с помощью суффиксов *-к-, -ут-, -юшк-*. Эти имена передают любовно-ласкательное отношение к этим героям. Более подробные данные о биографизме имен у А. П. Чехова, а также о нюансах игры в имена изложены в исследовании Г. Ф. Ковалева [6, с. 53–74].

Диминутивы разных категорий, обладая большим экспрессивным и образным потенциалом, включенные в контекст произведений, передают различные эмоции, содержат положительную или отрицательную оценку лиц и объектов, маркируют авторское отношение (чаще ироничное) к лицам и объектам повествования.

Такое отношение писателя к героям, ситуациям, передаваемое диминутивами, обусловлено гендерным фактором. Ирония в рассказах А. П. Чехова, как правило, чаще всего распространяется на женские, чем на мужские персонажи. Она смягчает, скрывает истинное отношение автора к своим героиням, т.е. выступает как средство эвфемизации, своеобразной завесы.

Диминутивы в ранних рассказах Чехова участвуют в создании ярких запоминающихся образов, юмористических, комических ситуаций, позволяют выявить авторскую идею, поскольку являются одним из способов номинации человека – основы художественной картины мира любого писателя.

Исследуемые диминутивы демонстрируют большие словообразовательные возможности русского языка, способствуют изучению художественного мастерства писателя Чехова, таких характерных особенностей его языка, как ирония, юмор, комическое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов И. Я. А. П. Чехов и живое слово / И. Я. Блинов // Ученые записки МГПИ им. Ленина. – 1958. – Т. 132, вып. 8. – С. 35–44.

2. Галкина-Федорук Е. М. О языке А. П. Чехова / Е. М. Галкина-Федорук // РЯШ. – 1960. – № 1. – С. 2–9.

4. Колоколова Л. Н. Речевые средства юмора и сатиры в творчестве А. П. Чехова (1880–1885) / Л. Н. Колоколова // Анализ языка и стиля художественных произведений. – Киев : КГУ, 1959. – С. 65–77.

5. Чеснокова Л. Д. Из наблюдений над использованием обращений в ранних рассказах А. П. Чехова / Л. Д. Чеснокова // Вопросы изучения русского языка : тез. докл. 2-й науч.-метод. конф. Северо-Кавказского

зонального межвуз. объединения кафедр рус. яз. – Ростов н/Д., 1960. – С. 54–56.

6. Можган С. Номинация человека в произведениях А. П. Чехова : ономаσιологический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. Можган. – Астрахань, 2011. – 18 с.

7. Ковалев Г. Ф. Ономастика в биографии и творчестве А. П. Чехова / Г. Ф. Ковалев // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 2012. – Вып. 31. – С. 53–74.

Воронежский государственный университет

Ваффа Эльвия, аспирант кафедры славянской филологии

E-mail: luna_elwia@yahoo.com

Тел.: 8(473)264-99-76

Ковалёв Г. Ф., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой славянской филологии

E-mail: kovalev@phil.vsu.ru

Тел.: 8(473)220-84-97

Voronezh State University

Waffa Elwia, Post-graduate Student of the Slavic Philology Department

E-mail: luna_elwia@yahoo.com

Tel.: 8(473)264-99-76

Kovalyov G. F., Doctor of Philology, Professor, Head of the Slavic Philology Department

E-mail: kovalev@phil.vsu.ru

Tel.: 8(473)220-84-97